

0-795585

На правах рукописи

Сагитова Айгуль Ганиевна

**КОНЦЕПТ «ЯЗЫШ» («СУДЬБА») В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

**Специальность 10.02.02 – Языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Уфа 2012

Работа выполнена на кафедре башкирского и общего языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, академик АН РБ Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты: Поварисов Суфиян Шамсутдинович доктор филологических наук, профессор кафедры татарской филологии и культуры ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000790618

Самситова Луиза Хамзиновна кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа)

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Защита состоится «14» июня 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, гл. корпус, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «12» мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Федоров А.А.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования определяется: интересом к изучению языковых явлений, отражающих национальную специфику языка; отсутствием комплексного исследования концепта «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирском языке; включением изучаемого концепта в широкий контекст когнитивных, психолингвистических, системно-структурных и лингвофилософских исследований; выбором новых аспектов анализа объекта; применением системы разнообразных методов, позволяющих дать статическое и динамическое описание данного концепта. Судьба является одним из древнейших ключевых слов нашей культуры, которые, несмотря на смену представлений человека о мире, а также изменений в самом мире и в самом человеке, не исчезли из языка и смыслового пространства культуры.

Целью исследования является выявление особенностей функционирования концепта «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирской языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) выявление специфики лингвокультурологического подхода к исследованию языковых явлений;
- 2) рассмотрение основных теоретических подходов к пониманию понятия концепта в лингвокультурологии;
- 3) проведение лингвокультурологического анализа концепта «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирской фразеологии и паремииологии;
- 4) проведение лингвокультурологического анализа концепта «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирских художественных текстах;
- 5) выявление корпуса языковых единиц с компонентом «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирском языке.

Объектом исследования выступает концепт «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирской языковой картине мира.

Предметом диссертационного исследования является функционирование единиц различных уровней языка (словосочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки, классические народные песни, контексты), включающих в себя лексему «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирском языке.

Методологическую основу диссертационной работы составили теоретические положения, выдвинутые в трудах ведущих лингвокультурологов и когнитологов В.В.Виноградова, Д.С.Лихачева, Н.Д.Арутюновой, Ю.С.Степанова, Е.С.Кубряковой, В.А.Масловой, Н.В.Уфимцевой, С.Г.Тер-Минасовой, З.Д.Поповой, И.А.Стернина, З.Г.Ураксина, З.Х.Бижевой, Р.Р.Замалетдинова, Л.Г.Саяховой,

М.В.Зайнуллина, Л.М.Зайнуллиной, Р.Х.Хайруллиной,
Т.А.Кильдебековой, Ф.Б.Саньярова, Л.Х.Самситовой и др.

Методы исследования. Выбор методов лингвокультурологического анализа, в числе которых интроспекция, наблюдение языкового материала и описание языковых фактов, метод анализа словарных дефиниций, этимологический, контекстуальный анализы, метод структурно-семантического моделирования лексической единицы. В ходе работы применялись также следующие приемы: компонентный анализ, контекстуальный анализ, элементы количественного анализа, прием перефразировки и подстановки, сопоставление и обобщение.

Материалом для анализа в настоящем диссертационном исследовании послужили данные различных словарей, башкирские пословицы и поговорки, фразеологические единицы, художественная литература. Сбор языкового материала для анализа осуществлялся методом сплошной выборки. Источниками материалов исследования послужили фразеологические, толковые, паремиологические словари, а также тексты художественных произведений.

Научная новизна:

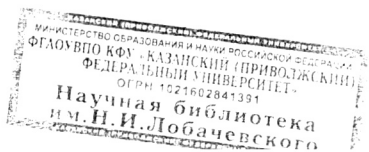
- описана семантическая сфера концепта «ЯЗМЫШ» («судьба»);
- выделены и терминологически обозначены когнитивные прототипические параметры концепта;
- представлена ассоциативно-вербальная сеть концепта;
- проанализирован набор компонентов, составляющих семантику исследуемого концепта.

Теоретическая значимость диссертации. Результаты исследования будут способствовать дальнейшей разработке одного из актуальных направлений современной лингвистики – лингвокультурологии.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что материалы исследования могут найти применение при составлении учебников и учебных пособий, в теоретических общих и спецлекционных курсах по башкирской лексикологии, лингвокультурологии, а также при подготовке курсовых и дипломных работ студентов.

Положения, выносимые на защиту:

1.Представление концепта «ЯЗМЫШ» («судьба») как ментального образования, в состав которого входят такие компоненты как понятийный, образный, ценностный.

2.Репрезентация лингвокультурного концепта «ЯЗЫШ» («судьба») на материале лексической, фразеологической и паремиологической систем.

3.Ядром семантического поля «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирском языке выступает базовая лексема, представленная родовой семой «ЯЗЫШ». В периферии расположены такие синонимы, как **тәкдир, насип, күрәсәк, өләш, ләүх-әл-мәхфүз, мөкәддәр, кисмәт, кәзәр, фәләк.**

Апробация работы. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на международных («Проблемы лингвистики в поликультурной среде: история и современность» (Уфа, 2009 г.), «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов» (Уфа, 2009 г.), «Сохранение и развитие родных языков и культур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Уфа, 2010 г.), «Профессор Джалиль Гиниятович Киекбаев и его вклад в развитие Урало-Алтайской и тюркской филологии» (Уфа, 2011 г.), всероссийских («Современные аспекты теории и методики обучения русскому и родным языкам в национальной школе и вузе» (Уфа, 2009 г.), «Актуальные проблемы современной башкирской филологии и творческое наследие профессора Р.Н.Баимова» (Уфа, 2012 г.), региональных («Вопросы филологии и методики обучения языкам в вузе и школе» (Уфа, 2009 г.), республиканских и межвузовских конференциях («Россия и Башкортостан: социально-политическая история и современность» (Уфа, 2007 г.), «Социальная активность современной молодежи» (Уфа, 2011 г.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры башкирского и общего языкознания факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет». По теме исследования опубликовано 14 статей, две из которых напечатаны в журналах «Вестник Башкирского университета», №4 (Уфа, 2009, 2011), рекомендованном ВАК для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Структура и объем работы определены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, лексикографических источников. В приложении дан перечень фразеологических единиц, а также фактический материал, извлеченный из произведений башкирской художественной литературы и фольклора.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи, методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сообщается о материалах и источниках.

Первая глава **«Концепт – как объект лингвистического исследования»** состоит из двух разделов: первый раздел посвящен исследованию изученности темы в лингвистике, излагаются основные теоретические и методологические положения; прослежена взаимосвязь языка и культуры.

Термин «концепт» в контексте современных когнитивных исследований понимается как единица, которая «отражает и одновременно обуславливает миропонимание, присущее той культуре, в которой бытует и которую репрезентирует» [Красных 2003]. Поэтому для описания взаимодействия языка и культуры используется термин «концепт», (лингвокультурный концепт, лингвоконцепт), который в самом общем виде рассматривается как единица языка и культуры в их взаимосвязи и взаимодействии. Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [Степанов 1997], вербализованный культурный смысл – семантическая единица «языка» культуры, при помощи которой описывается национальный характер, менталитет [Бухарова 2008].

Основным признаком лингвистического понимания концепта является его закреплённость за определенным способом языковой реализации. Вербализация концепта, то есть обозначение его словом, является важной особенностью.

Во втором разделе **«Типы концептов в современной лингвистике»** исследованы проблемы типологии концептов в современной лингвистике.

Исследование языковой картины мира в современном языкознании осуществляется в двух направлениях. С одной стороны, выявляются и описываются концепты конкретного языка, а с другой стороны ведется реконструкция данному языку наивной картины мира.

Отличительной чертой концепта является его этнокультурная отмеченность, различия в определениях вытекают из тех семантических характеристик этого ментального образования, которые объясняют его национально-культурную специфику, а через неё – менталитет этноса.

Традиционным стало описание таких концептов когнитивистики как картина, конкретно-чувственный образ, понятие, прототип, пропозициональная структура (пропозиция), схема, фрейм, сценарий (скрипт), инсайт, гештальт, концепт-мифем. По своему содержанию и степени абстракции концепты подразделяются на следующие типы:

Картины (представления) – обобщенные чувственные образы предметов и явлений. Ср.: *Өй эсе караңғы. Кескәй генә тәзрәләр. Уның да яртыһы карындык менән капланған. Әлегә быялаһы төшмәгән тар күзәнәктәр аша курғаш тасма булып һузылған ай нурзары, әлбиттә, өй эсен яктырта алмайҙар* (З.Бейешева) “Внутри дома темно. Сквозь крохотные подслеповатые окна лунный свет просачивается такой узенькой оловянной полоской, что ему никак не высветить дом изнутри”.

Конкретно-чувственный образ – это образ конкретного предмета или явления в нашем сознании: *Әммә уның күрке, уның үлмәс йәне – нәк уртала ултырған оло суйын мейес* (М.Кәрим) “Но краса его, пылающая его душа – большая чугунная печь посередине комнаты”.

Схемы-концепты – это мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер. В башкирских народных песнях схема-концепт ярко выражается в образах горы: *тау итәге, тау үңәре, тау башы, тау аркаһы, тау бите, тау һырты, тау теземе, Урал тауы, Урал биле*. Ср.: *Яман ғына таузың үнәрәңдә /Йондоз кеүек ыуак таштар бар (На склонах нашей Ямантау-горы / Сверкают камни, каждый – как звезда).*

Понятие – это логически конструируемый концепт, который состоит из общих существенных признаков предметов или явлений, является результатом их рационального отражения и осмысления: *урмандың әйләнәһе*. Ср.: *«Әйләнә» – ул нимәнелер ситтән, тыш яктан ураткан шартлы һызык; урата* (В математике: замкнутая на плоскости кривая, все точки которой равно удалены от центра).

Прототип – это социальные стереотипы, идеалы, образцы. Ср.: *Ауылда бөтә кеше уны яратып та, мәзәк итеп тә Сыуакай әбей тип йөрөтә. Көзгә сыуак кеүек якты көләс йөзлө, йомшак, яғымлы һүзлө, изгелексән, якшы күңелле был әбейгә Сыуакай тигән исем ғәжәп йәтеш тура килеп тора* (З.Бейешева) “В ауле люди ласково и шутливо величают ее бабкой Суакай, что дословно означает “бабье лето”. Прозвище несет в себе оттенок ясного солнечного дня, и потому оно удивительно точно подходит к этой улыбчивой старушке с певучей мягкой речью, готовой всегда разделить и чужую радость, и чужое горе”.

Пропозициональная структура – это типизированное мыслительное отражение онтологической ситуации, ее ментальный коррелят. Ср.: *Әгәр зә капитан Казарян бауыр сире менән яфаланмаһа, әгәр зә тылда уның катыны бүтән кешегә кейәүгә сығып китмәһә, әгәр зә унда бөтә донъялағы катын-кызға карата нәфрәт һәм ерәнәү тыумаһа, бәлки, сержант Любомир Зух үткән төндә, башһызланып, шундай хәтәр юлға сыкмас ине. Моғайын, сыкмас ине. Әгәр зә анау сак капитан: “Ярай, сержант, һинеңсә булыр”, – тиһә, әлбиттә, сыкмас ине* (М.Кәрим) “Если бы капитан

Казарян печеню не маялся, если бы жена его в тылу не ушла к другому, если бы не поднялась в душе комбата такая обида, может, и сержант Любомир Зух не вышел бы в прошлую ночь, очертя голову, в свой гибельный путь. Наверное, не вышел бы. Скажи тогда капитан: “Ладно, сержант, будь по-твоему”, – он не вышел бы”.

Фреям – это когнитивные модели любых реалий действительности: образы, картинки, схемы, сценарии. Ср.: *Ырғыздың өстөндө иләнмәгән ак ебәк ептәр кеүек булып күтәрелгән ахһыл күк томан, матур-матур бөгөлөшлө суклы һызаттар яһап, байыған кояштың күктә калдырған алһыу юлактарына ынтылды* (Һ.Дәүләтшина) “Над Иргизом повис густой белый туман, похожий на покрывало из сотканых причудливым узором шелковых нитей, — кисти и бахрома покрывала касались воды”.

Сценарий (скрипт) – это особый вид концепта, реализующий в плане своего содержания сему движения, идею развития: *Бына әле лә атлай-йүгерә түбән ооска табан китеп барабыз. Ул атлай, мин йүгерәм. Кайза шулай ашыгалар былар, тиме икән кешеләр! Атап кына һораһалар, әйтермен: Кеше тыузырырға* (М.Кәрим) “Вот и сейчас мы, взявшись за руки, спешим вниз по улице. Люди, наверное, удивляются: “И куда они так спешат?” Когда бы спросили, я бы ответил: “Человека родить”.

Инсайт – предполагает внезапное понимание, охватывание тех или иных отношений и структуры в целом. Ср.: *Шул сак Мәзинәнең күз алдында әллә нимә булды: Хашим башта Ихсанбайзы һыккан кулдарына, тәү күргәндәге һымак, аптырап караны, унан ипләп-ипләп Ихсанбайзы ыскындыра, үзе артка сигенә башланы, бына ул карашын ипләп кенә юғары күтәрзе, әйтерһең дә кемделер күрзе, кемдер уны был әзәмдең йәнен кыйыузан ипләп кенә араланы* (Т.Ғарипова) “Но тут с ее отцом что-то случилось: он разжал стиснувшие шею Ихсанбая руки, посмотрел на них как бы удивленно, затем взглянул в небо, словно услышав оттуда чей-то голос, поднялся и попятился от поверженного врага”.

Геишальт – это образно-целостная структура, фокусирующая в себе многообразие чувственных и рациональных элементов отражаемой денотативной ситуации. Ср.: *Ғәлләмдәр кураһында ла ығы-зығы тынды. Эттәр зә өрөүзән туктаны. Инде тәүге этәстәр зә хәбәрләшеп алды. Нәк ошо мәл Түбән остан тулкын-тулкын булып гармун моңо ағылып килде. Башта ул кемгәлер йомшак кына, яғымлы ғына һузып өндәшкәндәй булды, унан һуң ярһып-ярһып эс серзәрен һөйләргә кереште, бара торғас, нимәлер инәлергә, ялбарырға, үтенергә тотондо, азак килеп, үкереп илап ебәрзе; капыл тынды ла быуылып-быуылып үкһеп алды* (М.Кәрим) “Понемногу и на Галлямовом дворе суматоха улеглась. И собаки по аулу

поутихли. Уже и петухи первой восточкой перекинулись. Вот тогда-то донеслась с Нижнего конца улицы мелодия гармонии. Поначалу она ласково, протяжно окликнула кого-то, затем горячо, захлебываясь, стала рассказывать о тайных сердечных болях своих, потом рассказ перешел в мольбу, в жаркие заклинания, и вдруг на полуслове мольба оборвалась в неутешном плаче”.

Во второй части раздела рассматриваются синтаксические концепты в башкирском языке.

Основными синтаксическими концептами являются следующие концепты лингвистики:

Бытие объекта: – объект имеет бытие в пространстве и во времени: «кто/что есть где когда». Ср.: *Сәғүрә еңгә кыззарынан мәмкин тиклем алысырак булырға тырышып, түрбаш якка, иң мейәшкә һырындырып һалынған ике кешелек урыңда, май шәм кеүек һызып, өһһәз тынып ята* (З.Бейешева) “Отодвинувшись подальше от спящих детей, чтоб невзначай не перебить их сон, прижавшись к стене, лежит Сагура, тихая и неприметная, будто тлеющий уголек”.

Бытие признака объекта: – при постановке в позицию «область бытия» разного рода непространственных наименований (одежда, состояние, совместно бытующие лицо и объект и т.п.) очень естественно и плавно выражение концепта «бытие объекта» становится выражением концепта «бытие признака объекта». Ср.: *Эскә баткан кайғылы күззәрен инде ай яктыһы ла калдырып киткән караһыу күзәнәктәргә текләп, тағы ла шомлораҡ уйзарға батып яткан Сәғүрә еңгә иренә бүтән өндәшмәне лә, ййуатманы ла* (З.Бейешева) “... и Сагура, уже не пытаюсь утешить мужа, устремила неподвижный взгляд на чернеющий оконный проем и отдалась во власть нахлынувших на нее разом тревожных дум”.

Инобытие концепта: – объект проявляет себя как бы изнутри за счет своих собственных возможностей, вытекающих из его природы, устройства, организации. Ср.: *Уның төпкә баткан иҫ киткес моңһоу кара күззәренән эре-эре йәш бөртөктәре тәғәрләшәп сыктылар за балауыз шикелле һары яңактары буйлап колак яғына, калын кара сәс толомдарының төбөнә карай кыуышып ағып киттеләр. Ул иламаҫка, йәштәрән туктатырға тырышып, күззәрен сырт йомдо* (З.Бейешева) “Из глубоко запавших глаз покатались по восковым щекам слезы, исчезая в густых прядях волос. Сагура и крепко закрывала глаза, и широко с усилием раскрывала, и наконец, отчаявшись унять слезы, отвернулась”.

Самостоятельное перемещение объекта: – при описании самостоятельного перемещения агенса в пропозиции присутствуют пять смыслов: агент – перемещение – пространственные ориентиры

(локативы): исходный пункт – конечный пункт – трасса перемещения...». Ср.: *Хаттары Минск, унан Польша, аэактаньрак Шпрее яр буйзарынан – Германия еренэн килде* (Н.Мусин) “Его письма приходили из Минска, затем из Польши, попозже с берегов Шпрее – с Германских земель”.

Агенси воздействует на объект: – структурная схема «кто делает что». Пропозиция «агенси воздействует на объект» содержит не менее трех смыслов: агенси – действие – объект». Ср.: *Шунда ук һушымды йыйып дошмандың танауына тондорзом* (М.Кәрим) “Но тут же, собрав дыхание, врезал вражине по носу”.

Речемыслительная деятельность человека: – это однозначная словоформа, обозначающая тему речи/мысли. Ср.: *Мин “рәхмәт” тиеүҙән башка бер һүз ҙә әйтә алманым* (Д.Юлтый) “Кроме “спасибо” я ничего не смог сказать”.

Пациенси претерпевает состояние: «Ситуация, в которой одушевленное лицо под давлением обстоятельств вынуждено терпеть то или иное состояние – физическое, физиологическое, психологическое, но чаще всего интеллектуально-модальное, предписываемое другим человеком, ситуацией или природой, передается схемой «кому нужно/приходится что делать» [Волохина, Попова 1999]. Ср.: *Мин яңынан салкан әйләндем. Әйзә, күземә карап килһен үлем! Юк, килмәне был юлы. Минең егерме ике йәшлек һүмеремә тимер ярыськ менән билдә һуғып, кайҙалыр башка тарафка китеп барҙы* (М.Кәрим) “Я снова лег навзничь. Придет смерть, пусть в глаза хоть заглянет. Нет, на сей раз не пришла. Врезала стальным осколком мету в мою двадцатидвухлетнюю жизнь и прокатила дальше”.

Небытие объекта: – концепт «небытие объекта» опознается благодаря «кого/чего нет (не было) не будет где» и «кто/что не делает чего». Ср.: *Тоғона әсәһе һалып ебәргән йәлпәк башлы құрғаш кашык кызыл вагонға ултырған төндө үк ғәйеп булды* (М.Кәрим) “Первая напасть, случившаяся с ним на воинской стезе, – он ложку потерял”.

Таким образом, главным объектом когнитивной лингвистики является исследование разных типов концептов и их совокупностей – концептосфер. Данное исследование в башкирском языкознании предполагает определение путей формирования, характера структурирования, смыслового наполнения концепта, а также определение характера взаимосвязей концептов друг с другом. Такое сравнение концептов по объему, его распространенности, характеру компонентов позволяет делать выводы как о специфике концептуализации действительности отдельной личностью, так и отдельным народом.

Вторая глава «Национально-культурная специфика концепта «ЯЗЫМЫШ» («судьба») в башкирской языковой картине мира» состоит из двух разделов. Здесь рассматриваются философский, мифологический, историко-этимологический аспекты исследования концепта «ЯЗЫМЫШ» («судьба») в башкирском языке.

Первый раздел посвящен исследованию концепта в философской науке.

Здесь рассматриваются взгляды философов на природу концепта судьба. По мнению В.И.Постоваловой, в концепте запечатлен опыт всенародного осмысления категорий свободы и необходимости применительно к человеческому бытию, попытка человеческого разума отыскать последние основания жизни – силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением¹.

Во втором разделе рассматривается мифологический аспект концепта «ЯЗЫМЫШ» («судьба») в башкирской языковой картине мира. Представления башкир о судьбе занимают важное место в фольклоре башкирского народа. З.Г.Аминев отмечает, что формирование у народа представлений о судьбе неразрывно связано с его космогоническими воззрениями, с такими представлениями как время, пространство. Материалы традиционной культуры башкир показывают, что именно судьба, как важнейшая категория сознания, формировала у древних представление о картине мира. Именно способность человека понимать, анализировать пространственно-временные явления дает ему возможность предсказать будущее. Здесь будущее имеется в виду не как мистическое предсказание, а как определенное предположение².

Очень часто жизнь и ее ценность у башкир, так же как у древних тюрков, отмеривается и сравнивается с пройденным путем. Сохранившиеся в башкирских фольклорных произведениях мотивы, сюжеты, различные словосочетания, отражающие представления народа о судьбе, показывают, что у древних башкир также должен был быть «бог судьбы». И скорее всего, этим божеством, также как и у древних тюрков, являлось «*божество пути*» / «*юл тәңреһе*». Например, в башкирской легенде «*Үткән ғүмер*» («Прошедшая жизнь») повествуется о том, как два всадника (муж и жена) возвращались домой и неожиданно их путь на бешеном скаку пересек всадник на гнедом коне / «туры ат». Мужчина тщетно попытался его догнать на своем коне-тулпаре. Жена ему

---

¹ Постовалова В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф.Лосевым / Под. ред. Н.Д.Арутюновой. – М.: Наука, 1994. – С.208.

² Аминев З.Г. Понятие «язымыш» / «судьба» в башкирской мифологии / Материалы Российской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И.Свидерского. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 114

объяснила, что “этот всадник на гнедом коне – прошедшая жизнь” и поэтому его догнать невозможно.

Мотив “всадник на коне, как символ быстротечной, безостановочно проходящей жизни”, хорошо просматривается в башкирских народных песнях. Ср.: *Урал таукайзарын кире артылһам, / Өллә төшөр инем Үмергә. / Ат кушаклап сабып, етеп булмай / Үмеркәйҙә үткән ғүмергә* (БХЙ) (*Лишь Урал-перевал перейду, / На Умар так и тянет меня. / Не догнать пролетевшую жизнь – / Как ни бей, ни гони ты коня*); *Ат менһәм дә сабып етә алмайым / Үтеп кенә барған ғүмерҙе үк* (БХЙ) (*На каком коне, скажи, догонишь / Юность пролетевшую свою*).

В башкирском языке функционирует лексема *өлөш* (доля) в значении судьбы. По верованиям башкир, мир — одно целое. Из этого целого каждому достается *Өлөш* (доля).

Свою долю человек должен беречь, охранять. Именно поэтому башкиры говорят: *Өлөшөңдә ашап бөтөр* (доедай свою долю, не оставляй свою долю другому) или же: *Үз өлөшөңдә ташлап, кеше өлөшөнә үрелмә* (бросив свою долю, не тянись к чужой доле) и т.д. Эти выражения свидетельствует о том, что долю еды башкиры ассоциируют с судьбой человека³.

Понятие судьбы – *язмыш* в башкирской языке связано с понятием доли «*өлөш*», отведенной еды «*ризык*». Башкиры верят в то, что каждому при рождении отпускается доля еды, съев которую, человек умирает. Поэтому, когда кто-то из старых умирает, башкиры говорят: «*Ризығы бөткән. Ашарын – ашаған, йәшәрен – йәшәгән*». То есть, еда, которая ему была отпущена, им съедена, жизнь, которая ему была отпущена, прожита. Например: *Бәндәне эсәһе һыу, ейәһе ризык йөрәтә; Беззең генә күлдәр, һай, гел камыш, / Һибла яктан искән ел үтмәс. / Ризыҡҡайы бөтөп, ваҡыты еткәс, / Илен, йортон ташлап кем китмәс* (БХЙ).

Несмотря на то, что башкиры верят в предначертанность жизненного пути, неотвратимость судьбы, тем не менее, они пытаются ее и изменить. Об этом свидетельствуют некоторые обряды и ритуалы, запреты и обычаи башкир. Например, с помощью имени башкиры пытаются изменить судьбу человека. В частности, давая имена, связанные с металлами, камнями, сильными дикими животными (*Тимербай, Таштимер, Арыслан*), башкиры пытаются сохранить ребенка от болезней, смерти⁴.

³ Хисаметдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – С. 298-299.

⁴ Хисаметдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – С. 394.

Таким образом, в башкирской мифологии концепция судьбы у древних башкир была тесно связана с представлением о времени и занимала важнейшее место в семантической структуре их модели Мира.

Третья глава «Репрезентация концепта «ЯЗЫШ» («судьба») в башкирской языковой картине мира» посвящена изучению концепта в контексте народной культуры: классических народных песнях, фразеологизмах, поговорках, художественных текстах; установлению лингвокультурологического поля с учетом ядерных и периферийных зон.

В данной главе исследуется семантическая структура концепта «ЯЗЫШ» («судьба»). Ядерной лексемой, репрезентирующей концепт *ЯЗЫШ* в башкирском языке является *ЯЗЫШ*, которая известна с древнетюркских времен. Согласно данным этимологических словарей, общетюркское слово * *язмыш* состоит из корня *jaz* «ЯЗ» (писать) и аффикса – *myš(-myş)*.

В современном башкирском языке слово «ЯЗЫШ» имеет несколько значений.

В «Словаре башкирского языка» данная лексема представлена следующим образом:

1. Складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств (по суеверным представлениям – сила, предопределяющая все, что происходит в жизни) / (В башк. яз. Дини караш буйынса, алла тарафынан алдан уҡ билдәләнгән күрәсәк; тәкдир). *Язышка күнеү*. Например: *Әҙәм балаһы тыумыштан маңлайына язғанды күрмәй булдыра аламы. “Языштан узымыш юҡ” тигәндәй, һәр кем үз муйынына төшкән бурысын үтәй. Һин бөгөн бай, иртәгә ярлы. Йәки бөгөн көтөү көтһә, иртәгә һиндәй данлы ир булып китеүе бар* (Н.Дәүләтшина).

2. Часть, доля, жизненный путь / (В башк. яз. Кешенең йәшәү рәүешен күрһәткән хәл; тормош. *Ауыр язмыш. Ил язмышы*. Например: [*Оло инәй:*] *Ул үз теләге менән килмәгән, бүтәндәр теләгенән килгән, әммә ул барыбер үзе өсөн тыуған, үз язмышы менән* (М.Кәрим).

3. История существования, развития чего-л. / (В баш. яз. Нәмәнендәр йәшәү, үсәү тарихы, уның булмышы, киләсәге). *Ер өстөнөң геологик язмышы. Халыҡ ижадының язмышы*. Например: *Ер язмышын күрһәткән, ут-һыу аша еткерергә килер быуынға* (З.Бейешева).

При анализе значений лексемы «ЯЗЫШ» («судьба») по данным словарей башкирского языка было выявлено несколько синонимов. Так в «Словаре башкирского языка» даются следующие синонимы «ЯЗЫШ»: *ләүх әл-мәхфүз* – книга судеб; *мөхәддәр* – 1) судьба; *насиб* – 1) доля, участь, удел, судьба; *күрәсәк* – 1) будущая судьба, предначертание судьбы, рок; *кисмәт* – 1) судьба, рок; *кәзәр* – 1) судьба; *өлөш* – 1) часть; 2) доля; 3) судьба; *тәкдир* –

1) судьба, рок, предопределение; 2) оценка; 3) случай; *фәләк* - 1) небесный свод, небо; 2) судьба, рок, фортуна, счастье.

Анализ семантического развития лексемы, вербализующий концепт «**ЯЗЫШ**» («судьба»), позволил выявить наличие в ядерной зоне анализируемого концепта двух прототипических параметров: теологического («судьба – высшая сила») и экзистенциального («судьба – жизненный путь»).

Анализируя периферию концепта «**ЯЗЫШ**» («судьба») мы выявили наличие трех концептуальных линий:

1. *Судьба, как высшая сила над людьми (языш – юғары көс)* – человек зависит от бога, его желания определяются как независимые от него самого: *Алдағыны алла белә, Алла бирһә (куша, бойорһа, насип итһә); Тәңре эше – фарман менән, бәндәнеке – дарман менән; Юктан бар булған – тәңре менән тиң булған, Барзан юк булған – үлем менән тиң булған.*

Если судьбу назначает высшая сила, то нет смысла с ней бороться: *Аш эйәһе аш ашай, кемгә язған шул ашай; Карыныңа язғанды ейерһең, тәнеңә язғанды кейерһең; Сәскәненде урырһың, язғаныңды күрерһең.*

В пословицах и поговорках встречается лексема **тәқдир**. **Тәқдир**, как высшая сила, наказывает, преследует, судит: *Бәндә һөйләр, тәқдир көләр; Ир йыуаш булһа ла, тәқдирҙән котолмай; Өҙәм уңһа – үзенән, уңмаһа тәқдиренән күрер.*

2) *Судьба – как данное человеку богом*, (или теми, кто обладает властью на земле, — царем, начальством, родителями) «ведет себя» в фразеологизмах как неживое, вещь/имущество. *Өләшөңә тейгән (төшкән) көмөшөң, өләшлө кеше.* Например: *Хак тәғәлә бутаған язмышты хәзимгә бәндә ихтияры менән нисек тағатайым* (Т.Фарипова) “Как мне слабой силой человеческой распутать узел судьбы, определенной волей Всевышнего”.

Языш распределяется «неравномерно» между людьми: одни из них получают счастливую судьбу (*бәхетле, даланлы, ырыслы*): *Бер кеше бәхете икенсегә булмай; Бәхет – балык түгел, кармак менән тотоп булмай*; а другие – несчастливую (*бәхетһез, даланһыз*): *Бәхетленең балаһы ун бишендә баш булып, Бәхетһезең балаһы утыҙҙа ла йәш булып; Бәхетһезгә ваҡытһыз; Бәхетһезҙе ат өстөндә эт талар; Бәхетһезең зары күп; Төҙәмәйенсә аткан уҡ бәхетһезең башына төшөр.*

3) *Судьба как богом предназначенное/сужденное* в фольклоре выступает в виде написанного текста (синоним судьбы – *язған/язылған*): *Язмыштан узыш юк, Маңлайына язылған кемдең нимә. Баш языһы (языш төшөүе).*

Содержание значительной части пословиц и поговорок – это покорение судьбе и терпение: *Ашыккан ашка бешкән, сабыр иткән моратына еткән; Барына кәнәгәт ит, югына сабыр ит.*

В башкирском языке судьба интерпретируется как неизбежность, с которой бороться бесполезно; судьба неотделима от самого человека: *Язмыштан узмыш юк; Тыумактан калмаганды, үлмәктән калмак юк; Йәрәбә һалынған, язмышка язылған; Маңлайға язылған юйылмас.*

На внезапные удары судьбы, неприятности человек реагирует болезненно: *Аяклы каза күрәһе егет аяғы һызлау катын алыр; Башка бәлә килде тип, башты ташка ороп булмай; Бәлә ағас башынан йөрәмәй, әзәм башынан йөрөй; Бәлә аяк астынан сыға; Бәхетһезгә вакытһыз.*

Что касается общей характеристики судьбы в пословицах и поговорках, то мы видим всеобщую веру людей в судьбу, так как чувство судьбы свойственно всякому человеку, или человек живет надеждой: *Аксаңды юғалт, өмөтөңдә юғалтма; Өмөт өзөлмәһә, ризык өзөлмәс; Өмөтөңдә өзмә, күңеләңдә бозма; Сыкмаған йәңдә өмөт бар.*

Судьба-текст в башкирском языке отражается в таких выражениях *маңлайына язылған, ризык йөрөтә, ризык сәселеү, ризык яҙһа* и т.д.

Волевое начало **ЯЗМЫШ** в башкирском языке проявляется в следующих глагольных аналитических сочетаниях, например: *Язмыш алданы, Аймылыштырзы, Билдәләнгән, Бүләк итте, Күрһәтте, Кушкан, Өзөлгән, Тамгаланған, Тартып алды, Тотоп алды, Ташланы, Төшөргән, Түккән, Уйнаны, Урап үтте, һайланған, һуккан, Хөкөм сығарған, Язылған.*

Действия надличностной высшей силы, так думает человек, могут повторяться в настоящем и в будущем, что отражается в грамматической семантике глагола: *Айырмаһын, Бирә, Бүләк итә, Бәйләй, Иркәләй, Уйнай, Хөкөм итә, Сақыра, Көтә, Көлә, һуға, Шаяра, Яҙһа* и др.

В башкирских художественных текстах трагическая судьба ассоциируется с черным цветом **кара язмыш**: Ср.: *Куй инде, был тиклем дә кара язмышлы булыр икән әзәм балаһы* (Һ.Дәүләтшина); *Кара язмыш һине минән Өзөп, тартып алды йәки Кара язмыш мине һинең ярҙарыңа ыргытты* (З.Бейешева).

Очень часто в башкирских контекстах слово «**ЯЗМЫШ**» встречается с прилагательным **әсе (асы)** т.е. горькая. Ср.: *Бәхет баксаһына кем инә алған, Әсе язмышынан һуң узып* (З.Бейешева); *Зәки Вәлиди үзе үк шундай һәм шул заттар менән көрәштең бер қорбаны йәки асы язмышка эләккәне* (Ғ.Хөсәйенов).

Власть, предопределяющая жизнь человека, может принимать разные облики: Распределителя, Игрока, Режиссера, Заимодавца, Судьи.

Судьба – дистрибутор, или распределяющая судьба: *Ләкин тереләрҙең ғүмер ебе унда ғына өзөлмәне* (М.Кәрим); *Яҙмышының төрлө ептәренән Нағышланалыр ул тормошо* (А.Игебаев).

Судьба – жизнь вытаскивает жребий, определяет место человека в этой жизни: *Тормош безҙе артыҡ шаяртманы: /Балалықты, урлап, һындырҙы /Кайһы сакта күзҙән ут сығарып, /Уңлы-һуллы биткә һыҙырҙы* (Р.Ғарипов).

Судьба играющая: Ә яҙмыш уға тормошта уйнар өсөн хәҙергә бүтән роль әҙерләп куйған: разведка взводы командиры (М.Кәрим).

Судьба – заимодавец – когнитивная модель судьбы, в рамках которой осмысливается предназначение человека. Она дает человеку ссуду под проценты: *ғүмерҙе үтескә биреп тороу: Ошо хәуефле кисерештәр ваҡытында мин бер ябай хәкикәттә төшөндөм: башкаларҙың өлөмөндә минең дә өлөшөм булған кеүек, минең йәшәүөмдә мәрхүмдәрҙең дә дөхөлө бар. Хәмитйән юкка ғына йыуата мине. Мин әле үзем өсөн үзем нығытып бер тапкыр за үлмәнем. Бәлки, бүтәндәр минең өсөн дә һәләк булғандыр – үтескә миңә ғүмер калдырып* (М.Кәрим).

Судьба – судья в башкирской языковой картине мира персонифицируется в образах Бога, т.е. это *Алла, Мәүлә, Раббы, Тәңре, Хак тәғәлә, Хозай*. Ср.: *Сәй-мазар эсеп бөтөп, кунакты оҙатып, кәйнәһе уны элпәй сыҡһа, хозаның хөкөмө, ир баланы кулына алып, аптырап был ултыра, ти* (Һ.Дәүләтшина); *Яҙмыш безҙе үҙе хөкөм итһен* (Р.Байымов).

Судьба – предатель: Алла күзен йомдо, Әбей батша Рәсәй ерен канға батырҙы (З.Бейешева).

Судьба – время: Сәбәһеҙ сәғәт тә һуҡмай (БХМ). *Ошо сәғәттең уларҙың яҙмышын билдәләп мәл булыуын әйт әле!* (Т.Ғарипова) “И надо же: это пустячное, на первый взгляд, происшествие повлияло на дальнейшую судьбу подростков”.

Таким образом, судьба как высшая сила в сознании человека персонифицируется и наделяется социальными функциями.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы по всей диссертационной работе и намечены основные моменты вербализации концепта в материалах башкирской культуры, направления дальнейших лингвокультурологических исследований башкирского языка.

В приложениях приводится схема лингвокультурологического поля концепта «Яҙмыш», материалы для лингвокультурологического словаря башкирского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сагитова А.Г. Концепт «судьба» в башкирской языковой картине мира // Вестник Башкирского университета. – 2009, -№ 4. – С. 1450-1451.
2. Сагитова А.Г. Типология концептов в современной лингвистике (на материале башкирского языка) // Вестник Башкирского университета. – 2011. -№ 3(1). – С. 974-976.

II. Публикации в других научных изданиях:

3. Сагитова А.Г. Концепт – как лингвокультурологическая единица // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность: Информационно-аналитический бюллетень ИГИ АН РБ №5-6 / Уфа: изд-во «ХАН», 2007. – С. 78-82.
4. Сагитова А.Г. Язык и культура как этноконсолидирующие факторы // Россия и Башкортостан: социально-политическая история и современность (к 450-летию вхождения Башкортостана в состав России): Материалы республиканской школы-семинара молодых ученых. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 273-276.
5. Сагитова А.Г. О языковой картине мира и концепте // Проблемы лингвистики в поликультурной среде: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 319-324.
6. Сагитова А.Г. Концепт «человек» и его вербализация в пословицах и поговорках // Вопросы филологии и методики обучения языкам в вузе и школе. Материалы региональной (заочной) научно-практической конференции, посвященной 75-летию профессора А.М. Азнабаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 171-174.
7. Сагитова А.Г. Концепт «душа» в башкирской языковой картине мира // Современные аспекты теории и методики обучения русскому и родным языкам в национальной школе и вузе. Материалы заочной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 39-42.
8. Сагитова А.Г. Концепт «судьба» в башкирской языковой картине мира // Проблемы башкирского, тюркского и сопоставительного языкознания в свете традиционных и новейших направлений в лингвистике. Сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 198-201.
9. Сагитова А.Г. Концепт «судьба» и его вербализация в повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» // Материалы Международной

научно-практической конференции «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 146-148.

10. Сагитова А.Г. Концепт «судьба» и его вербализация в романе Зайнаб Бишиевой «Униженные» // Материалы Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков и культур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 267-271.

11. Сагитова А.Г. Типы концептов в современной лингвистике // Актуальные проблемы современной тюркской филологии. Сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 391-396.

12. Сагитова А.Г. Репрезентация концепта «судьба» в семантической структуре языка // Социальная активность современной молодежи. Материалы Республиканской научной конференции молодых ученых, магистрантов, аспирантов, соискателей по социальным и гуманитарным наукам. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 58-62. www.bashedu.ru

13. Сагитова А.Г. Особенности репрезентации концепта «судьба» в пословицах и поговорках // Материалы Международной научно-практической конференции «Профессор Джалиль Гиниятович Киекбаев и его вклад в развитие Урало-Алтайской и тюркской филологии». – Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2011. – С. 489-491.

14. Сагитова А.Г. Интерпретация и функционирование концепта «судьба» в текстах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 299-302.

САГИТОВА Айгуль Ганиевна

**КОНЦЕПТ «ЯЗМЫШ» («СУДЬБА») В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 12.05.2012 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,03. Уч.-изд. л. 1,08.
Тираж 100 экз. Заказ 266.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

